

как король с тех пор у них был один, следовательно, было неизбежным приравнять права польской и литовской шляхты.

В областных привилегиях закреплялись автономные права определённой земли. В первую очередь, эти привилегии защищали права непривилегированного населения. Кроме областных, существовали и волостные привилегии, которые ограничивали местную администрацию, улучшали социальную среду. Также издавались и городские привилегии. По содержанию это были источники на магдебургское право. Все местные привилегии показывали инициативу народа защищать своё обычное право.

Общеземский привилегий от 1506 г. в общем закреплял права в ранее изданных нормативных актах. Можно отметить, что этот документ был, своего рода, завершающим в привилегийном периоде. В конце привилегий законодатель даёт обещание под присягой, чтобы сохранять все законы и ранее изданные грамоты навечно. Привилегии представляли собой основные законы государства. Их можно назвать своеобразными мини-Конституциями того времени. Можно свидетельствовать о том, что законодательство было на высоком уровне, которое учитывало традиционные особенности общества.

В.В. Киселев
МИУ (г. Минск)

ДРЕВНЕРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вопросы формирования восточнославянской государственности не одно столетие волнуют учёный мир. Ещё в XII в. монах Киево-Печёрского монастыря Нестор в «Повести временных лет» выдвинул теорию. Однако он вряд ли предполагал, насколько бурные дебаты вызовет у потомков сказание о призвании варягов в Новгород.

С конца XVIII в. до второй половине XIX в. норманизм был официальным и господствующим направлением в русской историографии, при этом имел под собою слабую научную базу, так как основывался на буквальном понимании письменных источников и некритическом к ним отношении. Норманнский вопрос начался с громких утверждений немецких учёных Г.З. Байера и Г.В. Миллера о том, что государство и культура Руси обязаны своим происхождением и развитием деятельности норманнов в России. Первые критические выступления антинорманистского характера появились тогда же.

В советской исторической науке в первые послереволюционные годы, несмотря на наличие антинорманистов, не появилось ни одной серьёзной концепции истории Руси на славянской основе. Это объясняется тем, что вначале было не до истории. Затем последовал разгром «буржуазных историков», и естественный ход развития исторической науки был прерван. Ситуация стабилизировалась к середине 1930-х гг., когда была разработана марксистская концепция происхождения Древнерусского государства. Советские учёные Б.Д. Греков, С.В. Юшков, Е.А. Рыдзевская и др. на основе письменных и археологических данных пришли к выводу, что возникновение Древнерусского государства явилось результатом не каких-либо случайных набегов норманнских дружин, а стало закономерным следствием глубоких социально-экономических сдвигов внутри восточнославянского общества.

Однако, во второй половине 1940-х – начале 50-х гг. характер советского норманизма меняется. Развернувшаяся в условиях «холодной войны» борьба с преклонением перед «иностраниной» потребовала исторического обоснования необязательности, и даже вредности воздействий и влияний, приоритета самодостаточности русского общества. Во многих исторических работах полемика с норманнской литературой в значительной степени подменялась полемикой с норманизмом вообще, с некими абстрактными сторонниками теории, причём весь норманизм от Байера до наших дней рассматривался как единое целое. Яркий пример – диссертация тбилисского историка Г.М. Бахтадзе (1955 г.). Как явствует из

автореферата и из списка использованной литературы, автор не был знаком с современной норманской историографией и усердно воевал с норманистами давно прошедших времен.

Научный антинорманизм, успешно развивавшийся в 1960–80-х гг., уже основывался на широком комплексном изучении как древнерусских, так и зарубежных письменных, археологических, лингвистических источников, однако направление прекратило своё существование в 1991 г. после развала СССР.

В середине 1990-х годов появляются книги, ранее не издававшиеся или увидевшие свет очень давно, причем как антинорманской (труды Д.И. Иловайского, А.Г. Кузьмина, М.Ю. Брайчевского), так и норманистской (В.Я. Петрухин, Л.С. Клейн, Е.А. Мельникова) направленности.

Самый воинствующий норманист современности – Л.С. Клейн, который в советское время сам активно клеймивший норманнскую теорию, а затем изменил свою позицию по данному вопросу. Ученый объяснил это тем, что прежняя его позиция была вынужденная и являлась тактическим приёмом, обусловленным привычной одиозностью термина и неизбежностью идейной борьбы с Западом. В 2009 г. вышла его книга «Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон», написанная им ещё в 1960 г., но до этого ни разу не издававшаяся. «Норманнская династия, – говорит Клейн, – объединила разрозненные до того славянские племена под управлением одной семьи Рюриковичей. Норманны сумели насадить некоторые свои обычаи в государственном управлении, праве и культуре».

Ведущем представителем современных антинорманистов считается директор Института истории РАН А.Н. Сахаров, который всегда был последовательным и решительным противником норманизма. Признавая реальность факта призвания Рюрика на княжение в Новгород, в своей статье «Рюрик, варяги и судьбы российской государственности» автор пишет, что «Российская государственность прошла многовековой путь развития. Её истоки зарождались по мере эволюции восточнославянского общества, перехода родоплеменных отношений к началам раннефеодального развития, складывания института частной собственности, складывания неравенства, зарождения военной организации, перерастания власти племенных вождей в княжескую власть».

Теория норманнского происхождения Руси в историографии была явлением закономерным до тех пор, пока доминировал интерес к политической истории и пока сам исторический процесс представлялся как результат инициативы отдельных личностей, династий, без учета роли масс. Этот методологический изъян стал, однако, препятствием для надлежащего анализа источников, значение которого выяснилось впервые лишь в условиях отношения к прошлому как к единому процессу и тщательного учета в исследованиях всех, а не только некоторых сторон бытия.

Е.М. Клачкевич

УО «Военная академия Республики Беларусь» (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ФРАНЦИИ

По уровню социальной защиты Франция входит в группу самых развитых европейских стран. Ее расходы на эти нужды превышают средний уровень по Евросоюзу. Современная система социального обеспечения имеет чрезвычайно сложную структуру. В нее входят более 20 организаций, занимающихся отчислениями и взносами, предназначенными для поддержки различных социальных программ. Все работающие французы платят взносы в обязательную систему социального обеспечения, а льготы соцзащиты распространяются почти на все население страны. Управлением системой социального обеспечения занимается Министерство социальной сферы, труда и солидарности, а общенациональными кассами – Центральное агентство органов социального обеспечения, выполняющее также контролируемую функцию. Оно также контролирует их расходы.